

**К вопросу о вербальных формулах в политической науке /
Revisiting Verbal Formulas in Political Science**

Уважаемый читатель, приближение лета способствует (или даже провоцирует) отходу от научной деятельности или ее ослаблению. Но так уж устроен исследователь, что всегда находится в поиске, и если не в реальном, то в виртуальном. Поэтому я предлагаю вам на размышление, наши авторы и читатели, интеллектуальную, не требующую специального инструментария и даже оборудованного рабочего места виртуальную тему – проблему фиксации информации не в числовом, а вербальном поле.

Развитие современного политического процесса демонстрирует его изменчивость и непредсказуемость, а нередко и парадоксальность. Это объясняет ограниченную эффективность концепции количественных методов его анализа как обязательное условие для создания работающих прогнозных моделей. Количественные методы, основанные на численных подсчетах и сравнениях, зачастую являются второй ступенью политологического исследования, если сбор данных считать первой.

Повсеместно предлагается ансамбль, выдаваемый за синтез. Синтез, проводимый на основе анализа, являющийся вершиной политологического исследования, позволяет производить качественные обобщения, а через них осуществлять прогноз, моделирование и сценаристику. Одним из продуктов синтеза является конструирование вербальных формул. Вербальная формула – это словесное обозначение тенденции или закономерности в социально-политических процессах.

Что же понимается научным сообществом под термином «вербальная формула»? Традиционно она проходит по разряду литературы или демонстративно-иллюстративного материала вузовского лекционного курса. Это пословицы, поговорки, афоризмы, максимы, сентенции и т. п. типа «политика – дело грязное», «революция пожирает своих детей», «тяжела ты, шапка Мономаха», «должность президента в России – не синекура», «кто не хочет кормить свою армию», «будет кормить чужую», естественно, не имеющие никакого отношения к политической науке и воспринимаемые как банальные обобщения житейского опыта.

Вместе с тем значительное количество известных ученых и политиков вывело различные вербальные формулы, которые и остались в глобальной интеллектуальной памяти, в отличие от профессиональных достижений их авторов, известных лишь очень узкому кругу специалистов. Вербальная формула понятна и исследователю, и гражданину, и начинающему мирозерцателю. Вербальная формула подобна смысловому иероглифу, воплощающему в себе сущность и процессность феномена.

Если же говорить о первом хрестоматийном пособии по овладению и изучению политических технологий – работе Макиавелли, то она как раз и представляет собой набор вербальных формул. Кстати, ее изучал и пользо-

вался ею такой всемирно известный политик и политтехнолог, как И. В. Джугашвили (Сталин).

Рассуждать и исчислять – это в принципе одно и то же, это аналогичные процессы, реализуемые посредством абстракций. Вместе с тем сущности не поддаются шкалированию, да и зачастую в политологии нет нужды в точностях и частностях. А иногда это и невозможно – например, у круга нет степени округлости, а у революции степени революционности. В политике нередко возникают вопросы, не предполагающие ответов, и ответы без вопросов, а процесс является причиной, следствием и целью одновременно.

Перевод аналогового звучания на цифровое позволяет свести бесконечное количество звуков к двоичному коду, а затем восстановить его на соответствующем оборудовании. Многообразии социально-политической жизни также можно свести к цифровому и графическому обозначению, но для его восстановления и возвращения в исследовательскую среду требуется соответствующее интеллектуальное (человеческое) раскодирование, которое затем оформляется в виде вербальных формул и схем.

Мне, как редактору, приходится работать с большим количеством текстов, избыточно многословных. Это красноречивое свидетельство неумения или неспособности обращаться с вербальными формулами или смысловыми конструкциями. В вербальной формуле слово имеет смысл предложения, абзаца, а порой трактата. Политические идеи можно описать только вербально. Формулировка пренебрегает частностями, но способна передать мысль, идею, сущность, последовательность, границы, структуру политического процесса, события или явления.

Количественный метод хорош в технике и абстракции при ситуациях «да – нет», «+/-». В политическом процессе однозначных ситуаций практически никогда не бывает. Попытка искусственно упростить ситуацию или ее понимание до двухцветности (бинарности) чревата опасным искажением или заведомой некорректностью. В политическом процессе одновременно присутствуют элементы прошлого, настоящего и будущего, материального и идеального, что можно показать вербально, но невозможно математически, так как не ясно, какой знак ставить между символами времени.

Соотношение языка, речи, письма, счета и политического знания подчиняется сложным контекстным обстоятельствам, но вполне понимаемым профессиональным сообществом. Природная данность – язык – трансформировалась в основной инструментальный интеллект. И требуется предельная процессность, функционирующая на основе этого инструментария, для познания сущности самого сложного во вселенной феномена – политического процесса.

Цифра является такой же абстракцией, как и слово, поэтому вербальный вывод на основе цифрового результата представляет собой двойную абстракцию. Двойная абстракция значительно дальше от сути явления, чем вербальная, и менее технологична для прогноза. Понятие – всегда упрощение сущности, но ее вербальное упрощение допускает расширенное понимание и толкование, а цифровое – однозначно и предельно. Поэтому цифровые методы допустимы и оправданны, пока они используются для описания

и анализа граней явления, процесса и события, но недопустимы для понимания их сущности.

Познание сути и сущности политического процесса возможно лишь при использовании всех доступных исследователю инструментов и технологий, поэтому наряду с привлечением цифровых обобщений и моделей необходимо применение вербальных конструкций, позволяющих выходить на обобщения тогда, когда количественные методы сложны, дорогостоящи и неэффективны и/или имеется очевидный дефицит данных.